



К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ МЕТАФИЗИКИ ЭСХАТОЛОГИИ

Е.Г. ЯКИМОВА

*Тульский государственный
педагогический университет
им. Л.Н. Толстого*

*e-mail:
tulaphilos@gmail.ru*

Статья посвящена религиозноведческому анализу метафизики эсхатологии. В статье показано, что эсхатологические идеи зародились на базе мифологии, а впоследствии в результате эволюции стали существенным элементом религиозного мировоззрения. Автор обращает внимание на то, что в настоящее время эсхатология является элементом как религиозного, так и нерелигиозного мировоззрения.

Ключевые слова: конец, история, эсхатология, линейность, цикличность, миф, метафизика.

Эсхатология (от греч. *eschatos* – последний, конечный и *logos* – учение, наука) представляет собой очень сложный и многогранный феномен, находящий свое выражение во многих религиозных системах. В основе этого феномена лежит вопрос о конечности человеческого существования, который носит важное значение и определяет сами основы мировосприятия. На это обращал особое внимание С.С.Аверинцев, который считал, что эсхатология представляет собой «учение о конечных судьбах человеческой личности и всего сущего в «вечности», т.е. в самой дефинитивной перспективе за пределами истории, биографии, вообще «этого» мира»¹. Однако, в настоящее время эсхатология в основном рассматривается с конфессиональной или с религиозноведческой точки зрения.

Согласно конфессиональной точки зрения, эсхатология – «учение о завершительном или последнем дне настоящего существования мира и человечества ... о втором пришествии Христа и мировых событиях, следующих непосредственно за ним²: о воскресении мертвых, о Страшном суде, о царстве Божиим³». Это узкое толкование данного термина, которое характеризует непосредственно христианскую эсхатологию. Наибольший вклад в развитие христианской эсхатологии внесли такие Отцы Церкви как И. Лионский, К. Александрийский, Ориген, И.Златоуст, Г.Нисский, Августин, И.Флорский, а так же русские религиозные философы – Н. А. Бердяев, В.С.Соловьев, С.Н.Булгаков, Е.Н.Трубецкой и др.

Однако, на наш взгляд, особый интерес имеет религиозноведческое понимание эсхатологии. С религиозноведческой точки зрения эсхатология – это «религиозное учение о конечных судьбах отдельных людей, человечества и мира в целом»⁴. Это более широкое толкование данного термина, которое характерно для многих религиозных систем и философских направлений. Наиболее ярким представителем такого понимания эсхатологии является М.Элиаде. Кроме него, с этого же ракурса эсхатологию рассматривали А.Олрик, О.В. Кузнецов, Д.В. Пивоваров, Ф.Н. Петров и др. Мы считаем, что понимание эсхатологии с религиозноведческой точки зрения является наиболее актуальным, потому что позволяет рассматривать данный феномен как учение о некоей глобальной, физической, экономической или политической катастрофе вообще и о переменах в мире после этой катастрофы в контексте взаимовлияния собственно религиозного компонента и социально-политических условий, в которых он существует. Это особенно актуально на фоне мирового кризиса, укрепляющего эсхатологические настроения. Помимо этого, намечается переход эсхатологической тематики в научную сферу, способствуя возникновению все-

¹ Аверинцев С.С. Эсхатология // Новая философская энциклопедия. В 4-х т. Т.4. – М., 2001. – С. 467.

² Митр. Макарий (Оксиюк). Эсхатология Григория Нисского. – Киев, 2006. – С. VI

³ Эсхатология // Философский энциклопедический словарь. – М., 2003. – С. 545.

⁴ Элбакян. Е.С. Эсхатология // Религиоведение. Энциклопедический словарь. – М., 2006. – С. 1230.



возможных научных сценариев катастроф, которые могут погубить цивилизацию, планету, Солнечную систему, Галактику, Вселенную⁵.

Таким образом, можно утверждать, что эсхатология имеет глубокую метафизику как по своей сущности, так и по своей форме. В связи с этим целью данной статьи является попытка религиозного анализа эволюции метафизики эсхатологии как с конфессиональной, так и с религиозно-научной точки зрения.

Как уже было показано выше, в настоящее время термин «эсхатология» используется учеными и теологами для обозначения множества доктрин и верований, связанных с идеей «конца света». Однако, в своем первоначальном значении это понятие относилось лишь к иудео-христианской традиции, которая связана с библейскими представлениями о конце мира, Страшном Суде, воскресении умерших и т.д. Впоследствии область его применения была расширена, и этот термин стал употребляться для обозначения аналогичных сюжетов в религиозных системах различных народов и эпох, включая первобытные и языческие религии древности, восточные и центрально-азиатские культы. Анализ эволюции метафизики эсхатологии показывает нам, что, несмотря на множество различных религий, все они являются по своей сути эсхатологическими. И в этом отношении мы согласны с мнением ученых, которые считают, что вне зависимости от конкретной формы, которую принимает та или иная религия, религиозные поиски в конечном итоге всегда оказывались поисками конечного состояния реальности (абсолютного бытия), высших ценностей (абсолютного блага, истины, разума и т.п.) и особых, высших качеств (трансцендентное, непостижимое разумом)⁶.

Таким образом, встает вопрос: «Можно ли считать, что эсхатология является элементом только лишь религиозного мировоззрения?». Пытаясь ответить на этот вопрос, мы выходим на проблему соотношения мифа и религии. Хотя это не является темой нашего исследования, мы считаем необходимым обратить внимание на позицию известного ученого А.Ф. Лосева, полагавшего, что миф и религия имеют общую личностную основу, в них личность находит утешение, оправдание, самопроявление. Но религия, в отличие от мифа, всегда живет вопросами грехопадения, искупления, спасения и т.д. Миф же представляет собой способ освоения, моделирования мира и человека путем фантазии и воображения с привлечением символических, художественно-образных средств. Тем не менее, религия привносит в миф религиозное содержание, и миф становится религиозным. Хотя миф не является религией, и спокойно может существовать как внутри, так и вне религии, нельзя отрицать того факта, что он является предтечей религии⁷.

Тем самым, исследование эволюции эсхатологии выявляет, что эсхатологические представления присутствуют уже на базе мифологии. Поэтому, хотя происхождение эсхатологических настроений, ожиданий, надежд и идей обычно связано с иудаизмом и христианством, рассмотрение эсхатологии как феномена религиозной доктрины сегодня принято начинать с изучения культур и религий бесписьменных народов и племен. Именно там мы впервые можем обнаружить первые представления о конечности существования, грядущей гибели и последующем возрождении мироздания. Впоследствии эсхатологические идеи получили активное развитие в рамках религиозных систем, при этом эсхатологический миф стал важной частью религиозной мифологии, что нашло отражение в том, что во всех мировых религиях можно выделить свои эсхатологические учения.

Таким образом, эсхатологические воззрения изначально присутствовали практически во всех мифологических системах в форме эсхатологического мифа. Под эсхатологическим мифом мы понимаем мифы о конце света, о прошлых или грядущих катастрофах, уничтожающих мир, человечество, возвращающих всё в изначальный хаос. В этом плане наше внимание привлекли исследования уральского коллеги Ф.Н.Петрова, который выделяет универсальную структуру эсхатологического мифа. Значимость метафизики эсхатологии как раз и состоит в том, что, несмотря на различия, которые существуют в

⁵ См: Великман А.А. Правда о конце света: прогнозы экологов, астрологов, физиков, ясновидящих и других специалистов. – М., 2007. – С. 150-183.

⁶ Цит по: Григоренко А.Ю. Эсхатология, миллиаризм, адвентизм: история и современность. Философско-религиоведческие очерки (научное издание). – СПб., 2004. – С. 45.

⁷ См.: Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М., 1990.



религиозных системах, во всех них можно вычлени́ть некие общие черты, характерные для всех эсхатологических мифов. Особо важным является тот факт, что эсхатологический миф вбирает в себя так же мифологию народа, в котором он коренится, несет в себе этническую характеристику национальной культуры.

Анализируя эволюцию метафизики эсхатологии, мы соглашаемся с мнением Ф.Н.Петрова, который вычлени́ет три основных структурных блока эсхатологического мифа, расположенных последовательно друг за другом. Первый структурный блок включает в себя образы глобальных искажений миропорядка, всеобщего разложения культурных норм и правил, а так же бедствий, которые постигнут людей в преддверии конца мира. Второй (центральный) элемент структуры эсхатологического мифа представляет собой кульминацию событий, момент раскрытия полной истины об уходящем мире и о всех, кто жил в нем и действовал и подводит итог мировой истории. Третий структурный блок эсхатологического мифа демонстрирует описание грядущего мира, приход которого последует за гибелью мира нынешнего⁸.

Для первого структурного блока характерно выделение образов глобальных искажений миропорядка, свидетельствующих о начале разрушения структуры мироздания. Например, в зороастризме мы находим упоминание о великанской зиме, в результате которой люди постепенно откажутся от приема пищи, и будут пить только воду. Кроме того, произойдет примирение людей с животными. В индуистской мифологии содержится описание многих лет неурожая, которые будут предшествовать гибели людей. Так, в «Пуране о мироздании» говорится следующее: «В конце времен жизнь укоротится, ибо возрастет беззаконие (адхарма). Люди по вине правителей будут жестоко страдать и рано умирать: женщинами становятся в 5-7, а мужчинами в 8-10 лет. В 12 лет у них появится седина, и никто не переживет 20-летнего возраста»⁹. Таким образом, мы видим, что во всех случаях описываются сбивание космических циклов, коренные изменения правил существования мира, условий жизни людей, всеобщее разложение культурных норм. Последнее свидетельствует о том, что к концу времен все недостатки и преступления в общественной жизни, нарушения моральных запретов, которые существуют в этом мире, получают широчайшее распространение. В результате этого в конце времен люди будут подвергаться наказаниям, мучениям и бедам.

Ключевыми образами второго структурного блока являются следующие.

1. Явление в мир Спасителя, который должен провести гибель мира через его кульминацию для воцарения мира правды и света.

Например, в скандинавской мифологии образ Спасителя представлен в облике светлого бога Бальдра – сына Одина, – который воскреснет в новом мире. Миф о его гибели подробно изложен в «Младшей Эдде». Убийство Бальдра было подстроено асом Локи, некой демонической фигурой, чьи козни неоднократно ставили асов на грань гибели, от которой сам же Локи, как правило, их и спасал. Бальдр, единственный из асов, который имеет эпитет «добрый», а потому его смерть была большим потрясением для асов. Поэтому, с одной стороны, убийством Бальдра начинается отсчет последних дней мира, с другой – именно с этого момента конец мировой истории приобретает свой положительный смысл. Бальдр ушел в Хель – подземное царство мертвых, и асы, несмотря на все усилия, не могут выручить его оттуда. Чтобы вызвать Бальдра из Хель плакало «все, что ни есть на земле, живого иль мертвого ... люди и звери, земля и камни, деревья и все металлы»¹⁰. В систему существующего мира Бальдр вернуться уже не может. Можно сказать, что его гибель представляет собой первую несправедливость в мире, которую нельзя исправить, если мир не будет разрушен вместе со всеми своими законами, а затем создан вновь, лучшим. Именно возвращение Бальдра в новый мир является одним из центральных событий нового мира. Павший жертвой Локи и несчастного случая, он возвращается

⁸ Петров Ф.Н. Универсальная структура эсхатологического мифа // Религиоведение. № 4, 2004. – С. 46-55.

⁹ Бестужев-Лада И.В. Эсхатология индуизма (футурологический аспект) // Индуизм: традиции и современность. – М., 1985. – С. 13-14.

¹⁰ Младшая Эдда. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.fbit.ru/free/myth/texty/medda/002.htm>



из подземного царства смерти в земной мир и живет вместе с Хёдом, своим невиновным убийцей, которого в прошлом постигла смерть.

2. Воскрешение мертвых, которое состоит в том, что все люди, жившие в мире в разные времена, являются в него вновь для участия в последней драме мировой истории.

Например, зороастрийские мифы повествуют о том, что мертвые воскреснут именно в том месте, где каждый встретил свою смерть. При чем, тела и души узнают друг друга, и все узрят свои добрые и злые помыслы и дела.

3. Последняя битва, которая представляют собой момент наивысшего напряжения всех сил мира, каждая из которых стремятся утвердить свою правду о мире.

Наиболее яркое описание Последней битвы мы можем найти в скандинавской мифологии. Наступает «великанская зима», на свободу вырывается Фенрир Волк – чудовищное порождение аса Локи, который был связан богами. На богов наступают Мировой Волк, Мировой Змей – Ёрмунганд, Локи, войска великанов во главе с Хрюмом, отряды мертвецов из подземного мира, а так же сыны Муспелля и Сурт с огненным мечом. Страж богов – ас Хемдалль трубит в рог Гьяллахорн. Асы отправляются на битву и вместе с ними эйнхерии – доблестные войны, павшие в бою, которых Один собирал в своих палатах. Один вступает в бой с Мировым Волком и гибнет, но его сын Видар убивает Волка. Тор сражается с Мировым Змеем, убивает его, но сам умирает от яда Змея. Вырвавшийся на свободу пес Гарм вступает в бой с Тюром и они оба поражают друг друга насмерть, так же убивают друг друга Локки и Хеймдалль. Сурт побеждает в схватке Фрейра и сжигает весь мир.

Однако, следует отметить, что Последняя битва может закончиться не только поражением, но и победой. Доказательство этого можно найти в зороастрийской мифологии. Эта победа предопределена тем, что люди в Последней битве выступают на стороне благого Творца – Ахура-Мазды.

4. Страшный Суд.

Важно то, что первоначально эсхатологический миф не включал в себя идеи Страшного Суда. Ее появление связано с формированием представлений о добре и зле как основных началах мироздания и, соответственно, представлений о грехе и добродетели как о двух взаимоисключающих характеристиках человеческого поведения. Эти представления оформились в зороастризме. Согласно зороастрийской версии Страшного Суда, на этом суде праведных отделят от грешных, при чем праведники вознесутся на небеса, а грешники низринутся в ад. Три дня и три ночи и те, и другие будут страдать: грешники от мучений в аду, а праведники – из-за своих грешных друзей и родственников, с которыми их разлучили. Затем грешники умрут, но спустя три дня воскреснут те из них, чьи грехи невелики и подлежат искуплению.

Впоследствии идея Страшного Суда из зороастризма перешла в мировые религии и заняла центральное место в эсхатологии, усилив тем самым представления об авторитарной власти Бога. Но особо важным является тот факт, что в современном обществе идея Страшного Суда становится ключевым элементом представлений о «конце света», а потому часто происходит сведение метафизики эсхатологии именно к данному аспекту, что, на наш взгляд, является недопустимым.

5. Образ грядущего разрушения мироздания посредством сжигания огнем или затоплением волнами океана.

Огненное очищение мира мы можем видеть практически во всех эсхатологических мифах. Например, скандинавская мифология описывает разрушение мира как гибель мировых светил и самой земли, которую сжигает огонь и затапливают волны океана:

Солнце померкло,
земля тонет в море,
срываются с неба
светлые звезды,
пламя бушует
питателя жизни,
жар нестерпимый
до неба доходит.¹¹

¹¹ Старшая Эдда. Прорицание вёльвы. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.fbit.ru/free/myth/texty/sedda/volusp.htm>



Для третьего структурного блока характерен такой ключевой момент, как описание грядущего мира, приход которого последует за гибелью мира нынешнего.

Во всех вариантах эсхатологического мифа новый мир описывается как лучший, благой мир. Первый образ этой части мифа – цветущая и плодоносящая земля. В зороастризме говорится, что в конце времен «наступит вечная весна, вся земля будет цветущим садом»¹². Второй образ, составляющий этот структурный блок, – образ нового жилища людей. Так, в скандинавской мифологии вечное счастье в золотом чертоге, зовущемся Гимли, суждено тем из людей, кто верно сражался в Последней битве и погиб в ней с асами. Золотой чертог Гимли – символ и воплощение грядущей счастливой жизни.

Аналогичные сюжеты можно найти в мифологии практически всех народов мира. Однако, особенностью эсхатологического мифа является так же тот факт, что для него характерны представлениями о неизменном возрождении и восстановлении (или установлении нового) мирового порядка. Сезонные колебания температуры, увядание растений осенью и расцвет весной, смена поколений, неудачных периодов жизни на удачные – эти и другие аспекты рождали в мифологическом сознании древних надежду, что конец света не является полным, абсолютным концом. Это лишь завершение очередного этапа, стадии, периода. На смену ему идет новое качество, новый порядок. И катастрофы, и смерть живущих лишь расчищают место для этого нового порядка.

Так, например, согласно мифам ацтеков, вселенная прошла четыре цикла развития. Первый цикл – «Солнце четырех тигров» – закончился истреблением ягуарами племени гигантов, второй – «Солнце четырех ветров» – ураганами, третий – «Солнце четырех дождей» – всемирным пожаром, а четвертый – «Солнце четырех вод» – потопом. Современный, пятый цикл, должен закончиться страшными катаклизмами, кроме того, каждые 52 года вселенная подвергается опасности быть уничтоженной¹³.

У соседей ацтеков – майя исторические циклы соотносились с движениями звезд и планет. Согласно верованиям майя, уходящими в глубокую древность, с момента сотворения мира прошло уже четыре цикла или «солнца», каждый из которых завершился полным уничтожением цивилизации. «Первое солнце» (4008 лет) было разрушено землетрясением. «Второе солнце» (4010 лет) было уничтожено ураганами. «Третье солнце» (4081 год) пало под огненным дождем, пролившимся из кратеров огромных вулканов. «Четвертое солнце» (5026 лет) уничтожил потоп. В настоящее время длится эпоха «Пятого солнца» или «Солнца движения», по истечению которой (5126 лет) должно произойти некое движение Земли, влекущее за собой уничтожение цивилизации. Согласно хорошо разработанной теории космических циклов майя, точная дата возникновения мира – 11 августа 3114 г. до н.э., а окончательная мировая катастрофа должна произойти 21 декабря 2012 г. н.э.¹⁴.

У древних греков так же можно проследить ту же самую идею о цикличности исторического развития и теорию мировых эпох. Гесиод первым описывает деградацию человечества в течение 5 эпох. По его мнению, вся мировая история делится на 5 эпох (периодов): золотой век, серебряный, медный, героический и железный. Первая эпоха – Золотой век при титане Кроносе – был своего рода раем, люди жили долго, не старели, и их существование походило на жизнь богов. Второй людской род и второй век уже не были такими счастливыми, как первый. Это был серебряный век. Люди были не равны ни силой, ни умом предыдущему поколению, были неразумны и непокорны, жизнь их была менее длинной. В медной эпохе люди были сильные и могучие, любившие гордость и войну, а потому уничтожавшие друг друга. В четвертом периоде – героическом – род людской был более благородный и справедливый, равный богам, однако, был истреблен в кровопролитных битвах и злых войнах. Тогда наступила железная эпоха, которая продолжается и по сей день. Люди ведут тяжелую жизнь, сопряженную бедами и утратами, занимаются изнурительным трудом, не так радостны и беззаботны, часто находятся в печали. Зло и добро одновременно присутствуют в мире, но последнее все же перевешивает.

¹² Зороастрийская мифология. – СПб.- М., 1998. – С. 380

¹³ Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. / Гл. ред. С.А. Токарев. – М., 1994. – С. 363.

¹⁴ Затерянный мир майя / Пер. с англ. Н. Усовой. – М., 1997. – С. 14



Приведенный нами анализ эсхатологических представлений в различных религиях древности дает основания говорить не только о присутствии эсхатологического мифа и его эволюции, но и о метафизике эсхатологии.

Таким образом, анализ эволюции метафизики эсхатологии выводит нас на проблему цикличности и линейности исторического развития. Для эсхатологического мифа характерна циклическая концепция исторического развития. Мифологический циклизм, на первый взгляд, противоречит идее об абсолютном конце света, о переходе в небытие. Однако, названные выше циклы не бесконечны. Сменяя друг друга, они выстраиваются от первого до последнего. То есть эсхатологические мифы уже фиксируют начальную точку (происхождение или сотворение мира) и конечную (его исчезновение).

Однако, в процессе эволюции происходит переход мифа в религию, которая несет в себе специфические черты. Для религиозного мировоззрения характерна линейная концепция исторического развития как осмысление жизненного цикла. В этом отношении нам следует обратиться к знаменитому исследователю религии М.Элиаде, который считал, что существуют определенные различия между библейской (ветхозаветной и новозаветной) эсхатологией и формами выражения эсхатологических идей и настроений в других религиях и культурах. В религиях первобытных и восточных народов преобладают теогонические и космогонические представления, которые связаны с идеей вечной борьбы двух тенденций в жизни космоса – его угасания и становления. В связи с таким различием между библейской эсхатологией и эсхатологическими сюжетами в иных религиях М.Элиаде предложил ввести два названия для этих различных форм выражения эсхатологических настроений и идей: мифологические и исторические типы эсхатологий¹⁵. К мифологическому типу эсхатологии, т.е. основанных на понимании цикличности исторического развития, относится большая часть древних религий, таких как, например, древнеегипетская, месопотамская, древнегреческая, римская. К историческому типу эсхатологии, т.е. основанному на понимании линейности исторического развития, – иудаизм и христианство.

Но, прежде, чем мы перейдем к подробному рассмотрению этих двух типов эсхатологии, следует остановиться на рассмотрении еще двух форм эсхатологии. Традиционно различаются две формы эсхатологии: индивидуальная («малая») и всемирная («великая») эсхатологии.

Индивидуальная эсхатология представляет собой учение о загробной жизни отдельного человека, включающей представления о немедленном посмертном суде и воздаянии. Особую роль в становлении этого типа эсхатологии принадлежит религии Древнего Египта, ибо там довольно рано получила распространение идея, согласно которой после смерти душа покойного попадает в загробный мир и предстает перед судом богов под председательством бога царства мертвых Осириса или бога солнца Ра. На древних изображениях этого судилища душа умершего представлена человеческим сердцем, помещенным на одну чашу весов, а на другой – перо, символ справедливости и правосудия или фигурка богини справедливости Махт. На этих «весах правды» взвешивались все добрые и злые, праведные и неправедные дела покойного. Если добро перевешивало, душа могла обрести вечное блаженство. В противном случае она обрекалась на множество мучений. Практически та же идея прослеживается и в христианстве.

Всемирная эсхатология представляет собой учение о цели космоса и истории, об их конце и о том, что за этим концом следует. В рамках христианского мировоззрения это учение очерчено периодом Второго пришествия Иисуса Христа, Страшным Судом, воскресением людей и т.д. Особая роль в становлении этого типа эсхатологии принадлежит иудаизму, который первый сосредоточил внимание на мистическом осмыслении истории, понимаемой как процесс, направляемый волей единого Бога: руководимая Богом история должна преодолеть себя саму в приходе «грядущего мира».

Однако, в метафизике эсхатологии особое значение приобретает взаимодействие этих двух форм эсхатологии. Индивидуальная эсхатология обычно существенно соотносена с всемирной эсхатологией, но степень и модальность этого соотношения в разных системах весьма различны. Например, русский философ Н.А.Бердяев, называя эти два

¹⁵ Элиаде М. Миф о вечном возвращении. – М., 2000. – С. 224.



типа эсхатологии индивидуально-личной и универсально-исторической перспективами, считает, что, несмотря на то, что они взаимосвязаны, все же их согласование затруднено вследствие парадокса времени: «С одной стороны, утверждается индивидуальное разрешение личной судьбы после смерти человека. С другой стороны, ждётся разрешение судьбы всего мира и человечества в конце времен, в конце истории. Между двумя перспективами образуется пустое время. Моя вечная судьба не может быть изолирована, она связана с судьбой истории, судьбой мира и человечества. Мировая, всечеловеческая судьба есть и моя судьба, и наоборот, мировая всечеловеческая судьба не может быть разрешена без меня¹⁶».

Мы считаем, что наиболее наглядно взаимосвязь индивидуальной и всемирной эсхатологии можно продемонстрировать посредством диалектики единичного и общего Гегеля. Диалектика единичного (индивидуальная эсхатология) и общего (всемирная эсхатология) проявляется в их неразрывной связи. Над единичным «властвует» общее, которое безжалостно «заставляет» последовательно гибнуть единичное как преходящее во имя сохранения общего как чего-то устойчивого: единичное умирает, но род живет. Общее внутренне привязано к единичному, потому что в силу дискретности мира общее не существует и не дано нам иначе, как через единичное. Диалектика заключается не в том, что одно существует и другое существует и они как-то между собой взаимодействуют, а в том, что нечто существует и проявляет себя как существующее (тем или иным способом) в силу материального единства мира. Поэтому общее существует не отдельно, а как закон рождения и жизни единичного. Оно содержит в себе закономерность протекания процессов в любом единичном явлении данного класса. Действие закономерности, анонимная власть общего выражается только в единичном и через единичное. Промежуточным звеном, которое не только связывает единичное и общее, но еще и является объединяющим их началом, является особенное. В нашем случае, в качестве этой категории выступают эсхатологические представления конкретной религии, которые не только снимают противоположность единичного и общего, но и выражают общее в его реальном, единичном воплощении, а единичное – в его единстве с общим.

Таким образом, как индивидуальная эсхатология невозможна без всемирной эсхатологии, так и, наоборот, всемирная эсхатология невозможна без индивидуальной эсхатологии, которая служит предпосылкой и субстратом всемирной эсхатологии, а связующим звеном выступают эсхатологические представления той или иной религии.

В этом отношении особого внимания заслуживает анализ типов эсхатологии, в частности, эсхатологии мифологического и исторического типов. Для эсхатологии мифологического типа, прежде всего, характерно воспроизводство начала мира в его конце, когда смерть сменяется жизнью лишь для того, чтобы в последующем стать новым этапом в вечном процессе становления и угасания космоса. Таков извечный закон бытия и космоса, которому подвластна как жизнь природы, так и людей. Это извечное возвращение, извечное повторение единого ритма Космоса, которое включает в себя закономерное, периодически повторяющееся его разрушение и столь же закономерное его возникновение, то есть воссоздание в первоначальном виде. Этот закон жизни Космоса отрицает саму мысль об истории, понимаемой как движение по трем координатам: прошлое, настоящее, будущее. История здесь предстает как цикл, круговорот, повторяющийся до бесконечности (сотворение, уничтожение, новое воссоздание Космоса). Именно это убеждение в извечности «возвращения к началу» несут в себе различные мифы и мистерии древности и первобытности: будущее есть возвращение к старому. Сценарии этих мифов и мистерий ежегодного обновления Космоса через воспроизводство, имитацию акта Сотворения имеют глубокое и символическое содержание. Театрализованная постановка смерти и возрождение к жизни умирающих и воскресающих богов, царей имеет значение магического действия. Миссия этих богов-царей – периодически возрождать весь Космос, всю Природу, все Бытие. История в таком случае по существу перестает быть историей, отрицаемая идеей круговорота Времени.

¹⁶ Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация.// Н.А. Бердяев. Дух и реальность. – М., 2003. – С. 550-551



Исторический тип эсхатологии иллюстрирует иудаистская картина мироздания, в которой Яхве побеждает саму идею цикличности Времени. В отличие от языческих богов, он проявляется не в космическом времени, а во времени историческом, то есть необратимом. Евреи воспринимали каждое новое историческое бедствие как наказание, которое ниспослал на них Яхве, разгневанный грехами, в которых погряз избранный народ. Никакое страдание или поражение не казалось абсурдным, ибо за каждым подобным событием всегда угадывалась воля Яхве. Все эти катастрофы были предусмотрены Богом для того, чтобы еврейский народ не пошел против своей судьбы, отвергая религиозное наследие, завещанное Моисеем, а потому были просто необходимы. Каждый раз, когда наступала эпоха относительного экономического процветания и мира, евреи отступали от Яхве и предавались богам своих соседей. Только исторические катастрофы направляли их на правильный путь, обращая взоры к истинному Богу. В ужасающих видениях пророков явственно звучала мысль о неизбежной каре, который обрушит Яхве на свой народ, который не сумел сохранить веру. И лишь в той мере, в какой подобные пророчества были подвержены катастрофам, эти исторические события приобретали религиозное значение, то есть с полной очевидностью представляли карами, ниспосланными Богом, в наказание за нечестивость Израиля. Поэтому эти события превращались в «богоявления негативного порядка» – «гнев» Яхве. В результате исторические события обретали смысл и нерасторжимо связывались друг с другом, ибо являлись конкретным воплощением единой божественной воли. Таким образом, тема эсхатологии оказывается крепко связанной с темой теодицеи, спасения, ответственности человека и человечества.

В свое время именно на эту взаимосвязь обращал внимание видный немецкий писатель Томас Манн, который в годы фашизма в своем произведении «Иосиф и его братья» стремился показать символический образ человечества, его полное противоречий соотношения индивидуального и коллективного, переплетения стремлений бога и человека к высшим целям при необходимости друг в друге. Для нас, живущих в 21 веке, сейчас очень важно услышать слова Томаса Манна в послесловии к своему труду о том, что «...страдания, бремя которых мы сейчас несем, катастрофу, которая на нас обрушилась, мы навлекли на себя тем, что в нашем легкомыслии, которое давно уже стало преступным, растеряли последние остатки этой мудрости перед богом? (благочестие – Е.Я.)»¹⁷.

Примечательно то, как перекликаются с этими рассуждениями Т.Манна слова М.Элиаде, полагавшим, что пророчества впервые придают ценность истории: они выходят за рамки традиционного циклического видения, где всему сущему обеспечено вечное возвращение, и открывают однонаправленное, линейное время. Именно в иудейской религии впервые укрепляется мысль о том, что исторические события имеют ценность сами по себе – в той мере, в которой они определены волей Бога. Яхве является богом еврейского народа, который постоянно вмешивается в историю и раскрывает свою волю при помощи событий, а не божество, периодически возрождающее все бытие. Любое проявление Яхве в истории привязано к какому-нибудь предшествующему проявлению. Все деяния Яхве, таким образом, – это его личные, сугубо конкретные и уникальные, деяния в истории: все они раскрывают свой сокровенный смысл только его народу, народу, избранному самим Яхве¹⁸.

Ветхозаветная эсхатология находится в тесной связи со спасением, можно сказать, что она родилась под знаком веры в спасение, в грядущую полноту бытия, к которой Творец ведет человека и все мироздание. Хотя Бог открывает Себя в истории, смысл бытия лежит за ее пределами, там, где исторический процесс завершается осуществлением высшей цели Творца. Эсхатологическое Откровение давалось в прообразах спасения ветхозаветной Церкви от врагов, а впервые тайна всеобщего преображения мира была открыта пророкам-писателям, которые возвестили о грядущем Богоявлении (Дне Господнем). В соответствии с любовью и правдой Бога их эсхатология была двуединой, являясь одновременно и судом, и спасением.

Продолжая анализировать эволюцию метафизики эсхатологии, следует отметить, что христианская религия так же существенно отличается от мифологической эсхатологии.

¹⁷ Манн Т. Иосиф и его братья. Т.2. – М., 1991. – С. 714

¹⁸ Элиаде М. Миф о вечном возвращении. – М., 2000. – С. 304-305.



Она гораздо глубже проникает в сущность исторического времени, так как в Новом Завете Бог воплотился, обрел конкретно-индивидуальное, исторически обусловленное человеческое существование. Христианство, таким образом, выступает здесь как теология истории, ибо вмешательство Бога в историю и, в первую очередь, воплощение Иисуса Христа в историческую личность, пережившую рождение и смерть, имеет сверхисторическое значение и цель: спасение людей. Смысл христианской эсхатологии состоит в движении от предистории к собственно истории, точнее, к ее финальной будущей цели – к Спасению. По этому поводу М.Элиаде замечает, что христианство по существу отрицает саму возможность обратимости циклического времени, провозглашая одновременно его необратимость, ибо все, что происходит в новозаветной версии времени, есть ряд явлений уникальных, неповторимых: ведь Христос жил, был распят и воскрес один лишь раз¹⁹.

Однако, в новозаветной эсхатологии, по сравнению с иудейской, акцент смещается на спасении не только богоизбранного народа, но и каждого человека в отдельности. Посмертное воздаяние предназначалось уже всем «спасенным», а идея конца света была связана с глобальными природными катаклизмами, появлением антихриста, Вторым пришествием Иисуса Христа, Армагеддоном, воскрешением мертвых, хилиазмом и Страшным Судом²⁰.

Новозаветная эсхатология построена на Проповеди Иисуса Христа и началась с вести о приходе Царства Божьего (Мф. 4:17; Мк. 1:14-15), таким образом, стала продолжением и завершением («исполнением») ветхозаветной эсхатологии. Кроме традиционного учения о конце истории, отраженного в Евангелиях, Христос возвещал о Царстве как о реальности сегодняшнего дня, незаметно проникающей в мир, без тех космических знамений, которые ожидала прежняя библейская эсхатология. Новозаветная эсхатология учит о полной трансформации человеческой природы в Царстве Божьем. По словам Христа, люди Царства будут «как Ангелы на небесах» (Мк. 12:25). Именно эта надежда на спасение, а не просто бессмертие души, составляет сущность христианской эсхатологии («чаю воскресения мертвых и жизни будущего века»).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эсхатологические представления возникают в рамках мифологического мышления в форме эсхатологического мифа, а затем переходят практически во все религиозные системы. Появление эсхатологических представлений в монотеистических религиях обусловила смещение акцентов: если архаические религии в дихотомии «линейность-цикличность» отдавали приоритет цикличности, то монотеистические учения основывались на признании направленности, линейности, «стрелы» времени. Отсюда, собственно, и вытекает представление об истории как связанном, смыслообразующем процессе человеческой жизнедеятельности. Библейская эсхатология главным образом указывает на линейную направленность времени от его начала – сотворения, до его конца – Страшного Суда. Линейность истории допускает «разорванность» и трагизм исторического времени, благодаря выходу человечества из самой плоскости истории в сферу «сверхистории» или «надистории» (Царство Божие, Царство Свободы и Духа и т.д.), а необратимость времени компенсируется тем, что история ограничена во времени и выходит в надисторическую вечность. В отличие от цикличности истории, где сама эта идея уже является бегством от «разорванности времени», от необратимости прошлого, но в то же время и вечным вращением в замкнутом круге истории.

Итак, в процессе эволюции религий эсхатологическая тематика то угасает, то начинает выходить на первый план. Отличительной чертой современности является всплеск эсхатологических идей, которые находят свое выражение во всех сферах человеческой жизни: в средствах массовой информации, литературе, музыке, кинематографе и т.д.²¹.

¹⁹ Элиаде М. Миф о вечном возвращении. – М., 2000. – С. 243.

²⁰ Основными источниками христианского эсхатологии являются Евангелия и книга «Откровение Иоанна Богослова». Важны в этом отношении и апостольские послания: Первое послание к Фессалоникийцам, Второе послание к Фессалоникийцам, Первое послание к Коринфянам, Второе послание Петра, Первое послание Иоанна.

²¹ Эсхатологические настроения в современном обществе проявляются и в различных научных исследованиях – в форме выявления признаков приближающегося катастрофического разрушения современного мира; в искусстве – в апокалиптических символах и стилях разрушения мира и рождение совер-



Особенностью современного мировоззрения является тот факт, что эсхатологическая тематика начинает выходить за рамки религиозного мировоззрения и все шире распространяться на все сферы человеческой жизни. Мы считаем, что особо важным является тот факт, что в настоящее время эсхатологические представления оказывают сильное влияние на нерелигиозное, например, научное мировоззрение. Апокалипсические сценарии российских и зарубежных ученых базируются в основном на современном научном знании о мире и человек. Например, один из российских исследователей сценариев «конца света» В.Ю.Чумаков выделяет наиболее популярные из них:

1. Версия гибели Земли от столкновения с небесными телами.
2. Катастрофа в виде сдвига полюсов.
3. Конец света в результате стихийных бедствий.
4. Гибель Вселенной как следствие применения биологического или ядерного оружия.
5. Конец света как результат негативных последствий нанотехнологий²².

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время эсхатологические представления становятся элементом как религиозного, так и нерелигиозного мировоззрения. На наш взгляд, это происходит потому, что само религиозное мировоззрение эволюционировало и, по словам М.Вебера, «разволшебствовалось» в силу секуляризации и кризиса религии. Кроме того, глобализационные процессы, происходящие в современном мире, все время обостряют эсхатологические аспекты, которые являются частью мировоззрения в целом. На первый план выходит сущностный аспект эсхатологии, который заключается в озабоченности судьбами человека и мира вообще в свете идеи гибели и будущего мира, что связано, прежде всего, с идеей спасения. Поэтому эволюция метафизики эсхатологии дает нам основания отводить ведущую роль не столько гибели мира, сколько идеям будущего мира и спасения, ибо ставится под вопрос само существование человеческого рода. И, несмотря на то, что идея спасения является религиозным элементом, она выходит за рамки религиозного мировоззрения, еще раз подтверждая тот факт, что эсхатологическая идея является элементом мировоззрения вообще.

В процессе рассмотрения эволюции метафизики эсхатологии мы приходим к следующим выводам. Во-первых, несмотря на многообразие религий, все они по своей сути являются эсхатологичными. Во-вторых, изначально эсхатологические представления сформировались на базе мифологии и являлись элементом мифологического мировоззрения. Впоследствии представления о конечности существования и грядущей гибели мироздания перешли в религиозные системы и стали существенной частью религиозного мировоззрения.

В-третьих, в настоящее время эсхатология является элементом не столько религиозного, сколько мировоззрения в целом. Значимость религиозного мировоззрения в метафизике эсхатологии состоит в том, что оно дополнило эсхатологию идеей спасения, с которой тесно связаны идея гибели и грядущего. Именно идея спасения является ключевым элементом эсхатологических представлений в настоящее время, так как от нее зависит будущее человека и всего мира. А потому не следует сводить главенствующую роль в эсхатологии идее Страшного Суда, тем более, что ее не было первоначально в эсхатологии в момент ее зарождения, она возникла несколько позже. И, наконец, особо важным является факт взаимовлияния индивидуальной и всемирной эсхатологии, наглядно демонстрирующий связь личности и истории.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Эсхатология // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т.4. – М., 2001.
2. Митр. Макарий (Оксиюк). Эсхатология Григория Нисского. – Киев, 2006.

пенно иного, отличного от настоящего. В настоящее время эсхатология становится модным кинематографическим и литературным жанром, в которых появляются различные фильмы («Апокалипсис» Мела Гибсона и др.) и весьма разнородные произведения («Апокалипсис 2012 года. Научное исследование конца цивилизации» Джозефа Лоуренса, «Правда о конце света: прогнозы экологов, астрологов, физиков, ясновидящих и других специалистов» А.А.Великмана и др.) В музыке все больше звучит эсхатологическая тематика, о чем свидетельствует, например, появление музыкальной группы «Эсхатология».

²² Чумаков В.Ю. Конец света: прогнозы и сценарии. – М., 2010. – С. 11-205.



3. Эсхатология. // Философский энциклопедический словарь. – М., 2003.
4. Элбакян. Е.С. Эсхатология. // Религиоведение. Энциклопедический словарь. – М., 2006.
5. Великман А.А. Правда о конце света: прогнозы экологов, астрологов, физиков, ясновидящих и других специалистов. – М., 2007.
6. Григоренко А.Ю. Эсхатология, миллинаризм, адвентизм: история и современность. Философско-религиоведческие очерки (научное издание). – СПб., 2004.
7. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М., 1990.
8. Петров Ф.Н. Универсальная структура эсхатологического мифа // Религиоведение. № 4, 2004.
9. Бестужев-Лада И.В. Эсхатология индуизма (футурологический аспект) // Индуизм: традиции и современность. – М., 1985.
10. Младшая Эдда. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.fbit.ru/free/myth/texty/medda/002.htm>
11. Старшая Эдда. Прорицание вёльвы. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.fbit.ru/free/myth/texty/sedda/volusp.htm>
12. Зороастрийская мифология. – СПб.- М., 1998.
13. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. / Гл. ред. С.А. Токарев. – М., 1994.
14. Затерянный мир майя / Пер. с англ. Н. Усовой. – М., 1997.
15. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. – М., 2000.
16. Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация // Н.А. Бердяев. Дух и реальность. – М., 2003.
17. Манн Т. Иосиф и его братья. Т.2. – М., 1991.
18. Чумаков В.Ю. Конец света: прогнозы и сценарии. – М., 2010.

ON THE EVOLUTION OF ESCHATOLOGICAL METAPHYSICS

Y.G. YAKIMOVA

*Tula State Teachers' Training
University n.a. L.N.Tolstoy*

*e-mail:
tulaphilos@gmail.ru*

The article is devoted to the religious science analysis of eschatological metaphysics. It is shown in the article that the eschatological ideas arose on the basis of mythology, and subsequently as the result of the evolution became an essential element of the religious outlook. The author pays attention to the fact that eschatology nowadays is an element of both religious and non-religious outlook.

Key words: end, history, eschatology, linearity, cyclicality, myth, metaphysics.